компаний, давали гранты на поддержку социального предпринимательства и создание малого бизнеса.

Таким образом, необходимо внедрение комплексных мер, которые не только помогли бы развитию экономики, но и способствовали повышению социальной привлекательности территорий.

Список литературы:

1. Андрющенко А.И. Социальная логистика: инновационный механизм управления процессом консолидации общества // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 48-54.
2. Маликова О.И. Механизмы повышения конкурентоспособности компаний на основе экологизации производства. М.: Изд-во РАГС, 2010.
3. Мясникова Л.А. Современные проблемы управления логистикой: учеб. пособие / – СПб.:Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 152 с.
4. Парамонова Н., Давыдова А. Формула оживления моногородов / "Коммерсантъ", 2017.
5. «Моногорода имеют реальную возможность стать магнитом для инвестиций» / URL: <https://regnum.ru/news/economy/2221286.html>
6. Giménez-Pujol A. Green Public Procurement in the Asia Pacific Region: Challenges and Opportunities for Green Growth and Trade. APEC Committee on Trade and Investment, 2013.
7. Sylvie Lemmet Sustainable Public Procurement Implementation Guidelines Introducing UNEP's Approach. UNEP DTIE, 2012.

Реформы А.Н. Косыгина – попытка реорганизации советской системы

*Угнивенко С.Н., студент,
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета,
г. Нерюнгри
E-mail: ugnivenko41147@mail.ru*

*Научный руководитель:
к.и.н., доцент Акинин М.А.*

«Косыгинская реформа», или «экономические реформы 1965 года» - так в историографии принято называть одну из масштабных попыток советского руководства реорганизовать систему планирования и управления народным хозяйством СССР на основе внедрения показателей экономической эффективности, которая была реализована в 1965–1971 годах под формальным руководством члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина (1904-1980).

Ключевыми инструментами реформы должно быть стать «возврат к ленинским принципам», стимулирования, трудящихся в целях развития социалистического производства и отказ от валовых показателей как главного критерия оценки деятельности промышленных предприятий, а не внедрение каких-либо рыночных

методов хозяйствования, Основные задачи заключались в попытке снизить экономические диспропорции, неизбежные в рамках административных методов управления социалистической экономикой, и создать ряд условий, которые могли бы дать толчок устойчивому саморазвитию экономической системы. В частности, речь шла о таких мерах стимулирования, как децентрализация системы планирования в народном хозяйстве; увеличение экономической самостоятельности промышленных предприятий; повышение роли интегральных показателей экономической эффективности (прежде всего, прибыли и рентабельности) в их работе.

Индустриализация помогла нашей стране решить в первой половине XX века ряд крупных социальных, производственных и военных задач.

Это позволило СССР успешно совершить переход от аграрного общества к индустриальному, победить в Великой Отечественной войне и обрести статус «сверхдержавы» или, как принято говорить сейчас, добиться высокой глобальной конкурентоспособности.

Поддержание статуса «сверхдержавы», особенно в сложившейся после Второй мировой войны ситуации «холодной войны» (1946-1991 гг.) - все возрастающего противостояния военных потенциалов стран социализма и капитализма – вело к непрерывному росту государственного потребления и экстенсивному расходованию ресурсов. Вдобавок стратегия развития индустриального сектора, большую долю которого составлял ВПК, в принципе не учитывала такой критерий как экономическая эффективность. Все определялось масштабом и значимостью решаемых политических задач.

Как известно, в 1930-1940-е годы одним из конкурентных преимуществ советской экономики была высокая производительность труда на фоне его низкой себестоимости. Этот источник экономического развития носил двойственный характер. С одной стороны, многие экономические успехи страны были достигнуты за счет подлинного трудового энтузиазма советских людей. С другой стороны, сложившаяся система репрессий и принудительного труда позволяла поставлять бесплатную рабочую силу для реализации приоритетных государственных проектов (освоение ресурсных регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, создание транспортной инфраструктуры, развитие конкурентоспособного оборонного производства, реализация атомного и ракетного проектов). Решение масштабных задач развития достигалось по большому счету за счет источников, имеющих внеэкономический характер.

Отказ от политики массовых репрессий после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина (1878-1953), чудовищные людские и материальные потери СССР в Великой Отечественной войне, массовое обнищание и обезлюдивание деревни, остро поставили задачу поиска внутренних резервов роста в индустриальном секторе Советского Союза.

Представления о необходимости перемен с большим трудом проникали в сознание советской политической элиты. Тем не менее, в начале 1960-х годов целый ряд объективных и субъективных факторов вынудил политическое руководство страны обратить внимание на вопрос о необходимости повышения эффективности экономической политики.

На тот момент индустриальный сектор СССР включал в себя уже сотни промышленных отраслей и десятки тысяч промышленных предприятий, что не могло не сказаться на возможностях централизованного планирования их деятельности. Поэтому работы по научному анализу хозяйственной практики в СССР и поиску

методов повышения эффективности социалистической экономики были интенсифицированы уже в 1962 году - сразу после XXII Съезда КПСС, на котором была принята новая Программа Коммунистической партии Советского Союза.

В классических традициях политических технологий того времени начало общесоюзной экономической дискуссии положила статья «простого профессора» Харьковского инженерно-экономического института Е.Г. Либермана (1897-1981 гг.) с говорящим названием «План, прибыль и премия», которая была опубликована 9 сентября 1962 года на первой полосе газеты «Правда». В этой работе Е.Г. Либерман еще раз изложил свои идеи по поводу реформы хозяйственного механизма социалистической промышленности, которые месяцем ранее увидели свет в виде научной публикации в авторитетном журнале «Вопросы экономики», а также содержались в докладной записке «О совершенствовании планирования и материального поощрения работы промышленных предприятий», направленной в адрес Центрального Комитета КПСС. Свои выводы экономист основывал не только на теории, но и на результатах широкомасштабных многолетних исследований машиностроительных предприятий Харькова и Харьковской области.

Вслед за публикацией в «Правде» статьи Е.Г. Либермана в сентябре 1962 года состоялось специальное заседание Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию при АН СССР. Предложения Е.Г. Либермана были, в частности, поддержаны одним из основоположников экономико-математического направления советской экономической науки академиком АН СССР Василием Сергеевичем Немчиновым (1894-1964).

Общесоюзная дискуссия длилась почти два года. Своеобразный перелом в ходе общесоюзной дискуссии произошел в конце лета 1964 года, когда в газете «Правда» была опубликована статья выдающегося советского ученого в области автоматического управления, создателя систем электронного управления советских атомных подводных лодок и атомных ледоколов академика АН СССР Вадима Александровича Трапезникова (1905-1994) под названием «За гибкое экономическое управление предприятиями». В ней автор раскритиковал сложившуюся систему оценки работы предприятий по плановым «ориентирам» и предложил перейти к оценке по главному показателю – прибыли. В.А. Трапезников фактически вывел в центр обсуждения проблему согласования интересов различных хозяйственных субъектов и сформулировал задачу выбора правильных экономических критериев, действительно стимулирующих развитие экономики.

Своеобразной альтернативой поиску сугубо экономических критериев для повышения эффективности производства были идеи директора Института кибернетики АН УССР, занятого разработкой прообраза первой персональной ЭВМ «МИР» (1965), академика АН СССР Виктора Михайловича Глушкова (1923-1982), который настаивал на необходимости полной информатизации всех экономических процессов в стране на основе Единой государственной системы вычислительных центров (ЕГС ВЦ). Однако реализация такого подхода фактически означала создание новой отрасли производства и требовала серьезных организационных усилий и расходов. Поэтому, в конечном итоге, партийное руководство решило вернуться к предложениям Е.Г. Либермана как не требующим дополнительных затрат.

Приход к власти нового политического руководства в 1964 г. потребовал в традициях того времени недвусмысленного размежевания с прежней линией, проводимой под руководством Н.С. Хрущева, которую стали именовать «политикой

субъективизма и прожектерства». В итоге открылось политическое «окно возможностей», чтобы, не противореча общим идеологическим установкам партии, опробовать на практике новые научные методы управления социалистической экономикой.

Формальное начало «косыгинской реформе» положило Постановление сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС (1965) «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

В процессе ее реализации были ликвидированы созданные в 1957 году по инициативе Н.С. Хрущева органы территориального хозяйственного управления – Совнархозы (Советы Народного Хозяйства) и восстановлена система управления промышленностью на основе общесоюзных, союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств. Основной хозяйственной единицей стали промышленные предприятия. В три раза (с 30 до 7) было сокращено количество директивных плановых показателей. В сельском хозяйстве повышены в 1,5–2 раза закупочные цены, уменьшены ставки налога на доходы крестьян. На лиц, проживающих в сельской местности, было начато распространение общегражданской паспортной системы. До этого времени большая часть сельских жителей СССР вообще не имела паспортов и поэтому крестьяне не могли свободно перемещаться по стране.

В годы «косыгинской реформы» среднегодовые темпы роста национального дохода в СССР, по официальным данным, приближались к 7% (что было сравнимо с темпами роста в это время японской экономики и опережало темпы роста американской экономики), объем промышленного производства вырос на 50%, сельскохозяйственного производства – на 20%, было построено около 2 тыс. новых промышленных предприятий.

К началу 1969 года по новой системе планирования в СССР работало уже более 30 тысяч предприятий, выпускавших около 80% всей промышленной продукции. В 1970 году с конвейера Волжского автозавода в Тольятти сошли первые автомобили «Жигули». Благодаря реформе произошел выраженный сдвиг в сторону развития интенсивных факторов экономического роста советской экономики.

Однако, несмотря на то что VIII пятилетка (1966–1970) получила, по образному выражению того времени, название «золотой», реформы были свернуты. Считается, что отказ от продолжения перемен произошел вследствие ужесточения позиций консервативной части членов Политбюро ЦК КПСС, которые после событий «Пражской весны» 1968 года увидели в попытках либерализации советской экономики (прежде всего, в расширении экономической свободы предприятий), угрозу самому существованию советского политического режима.

Еще одним фактором сворачивания реформ стала позиция руководителей Министерства обороны СССР и крупных предприятий военно-промышленного комплекса, настаивавших на постоянном росте военных расходов. В ряды противников реформы входили также хозяйственные руководители, занятые реализацией крупных инфраструктурных проектов, например, строительством Байкало-Амурской магистрали, также заинтересованные в непрерывном возрастании государственных расходов. Таким образом, стратегические перспективы обновления и развития союзной экономики, связанные с децентрализацией хозяйственной жизни и созданию условий перехода к постиндустриальной экономике, были принесены в жертву сиюминутным интересам партийного руководства страны.

Своеобразным идеологическим обоснованием остановки экономических реформ стали «нефтяные шоки» 1970-1980-х годов, которые привели к непрерывному возрастанию (в течение более 10 лет) мировых цен на энергоносители. В этих условиях советское правительство переориентировалось на расширение добычи нефти и газа в регионах Западной Сибири. По различным данным, в период 1965-1985 годов доходы союзного бюджета только от нефтяного экспорта возросли примерно в 20 раз и достигали в текущих ценах почти 13 млрд. долларов США. Необходимость поиска внутренних резервов для развития экономики СССР исчезла сама собой.

Центральная идея «косыгинской реформы», связанная с внедрением методов повышения экономической самостоятельности предприятий и формированием на этой основе новых стимулов повышения эффективности социалистического производства спустя 20 лет будет вновь востребована политической командой последнего Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева и станет основой экономического ядра политики перестройки.

Список литературы:

1. Горбачев М.С. Политический доклад Центрального комитета XXVII Съезду Коммунистической партии Советского Союза [Текст]: Т.3. Избранные речи и статьи / М.С. Горбачев. - М.: Политиздат, 1987.
2. Ольсевич Ю.Я., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР [Текст] / Ю.Я. Ольсевич, П.Грегори. — М., 2000.
3. Косыгин А.Н. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы. -М.: Политиздат, 1966.
4. Попов В.П. Экономическая политика советского государства [Текст] / В.П.Попов. — Тамбов, 2000.
5. Дрындин В.Л. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953-1964) в контексте отечественной истории [Текст] / В.Л. Дрындин. - Оренбург. 2004.

Анализ планов иностранных студентов после обучения в СВФУ

*Фань Хуньюй, студентка магистратуры,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск
E-mail: hongyu@list.ru*

*Научный руководитель:
к.э.н., доцент Чиряева Н.Г.*

В ходе модернизации высшего образования в Российской Федерации процесс развития интернационализации постоянно усиливается и совершенствуется. Сегодня на территории России получают образование около 260 тыс. иностранных студентов из 150 стран, за счет федерального бюджета учится 40 тысяч человек. В мире насчитывается более миллиона иностранных выпускников российских вузов.⁵

⁵ Министерство Образования и Науки Российской Федерации: <http://минобрнауки.рф/>